

Читайте в серии:

ЗИМНЯЯ ЧАЩА
ВСЕ ЗВЁЗДЫ И КЛЫКИ
ВСЕ ПРИЛИВЫ СУДЬБЫ
БУРЯ ВРЕМЁН ГОДА
ХАОС ВРЕМЁН ГОДА
ТЕНИ МЕЖДУ НАМИ
ЩИТ МАГИИ
РОЖДЁННЫЙ В ОГНЕ
НЕ ЗОВИ ВОЛКА
ГОЛУБКА И ВОРОН
МОРСКАЯ ВЕДЬМА
НАСЛЕДНИЦЫ МОРЯ
ПРОКЛЯТИЕ ДЖЕКА-ФОНАРЯ
ЭТО ГИБЛОЕ МЕСТО
ЧТО СКРЫВАЕТ ПРИЛИВ
ЭХО СЕВЕРА
ТЕ, КОГО НАМ СУЖДЕНО НАЙТИ
ЧТО МЫ ПОЖИРАЕМ
МЕТКА МАГИИ
СЕРДЦЕ ПРИЗРАКА
В БЕССЕРДЕЧНОМ ЛЕСУ
ПОЦЕЛУЙ СУМРАКА

Freedom

Москва

2022

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

П21

Kelly Powell

MAGIC DARK & STRANGE

Text copyright © 2022 by Eksmo

Original text copyright © 2020 by Kelly Powell

Jacket illustrations copyright © 2020 by Miranda Meeks

Published by arrangement with Margaret K McElderry Books,

An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Пауэлл, Келли.

П21 Магия темная и загадочная / Келли Пауэлл ; [перевод с английского К. Усковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-115746-3

Днем Кэтрин работает в издательстве, но как только город засыпает, девушка отправляется на кладбище, чтобы воскресить мертвых и подарить им последний шанс попрощаться со своими родными. Но любая магия имеет свою цену.

Будить мертвых — то еще удовольствие, особенно когда за время, проведенное усопшими в мире живых, Кэтрин платит собственной жизнью.

Однажды девушку просят оказать услугу и достать из безымянной могилы магические часы. Но, к удивлению Кэтрин, все, что ей удастся найти, — это тело неизвестного мальчика, который к тому же оживает и ничего не помнит не только о своем прошлом, но и о причине смерти.

Эта магия сильнее, любой другой, с которой Кэтрин приходилось иметь дело. Теперь девушке предстоит узнать, как связаны между собой пропавшие часы и неизвестный, прежде чем время начнет играть против нее. Но сложность состоит в том, что клиент Кэтрин всегда мертв.

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

© Ускова К.,

перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство

«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-115746-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Будить мертвых — это еще ничего, но вот откапывать их перед этим...

Кэтрин Дейли сделала паузу, чтобы вытереть пот со лба. В прохладном ночном воздухе дыхание превращалось в пар, а в спину дул ветер, швырявший опавшие листья о низкую кладбищенскую стену. В целом неплохая ночь для такого занятия. Шедший днем дождь размягчил почву, а лунный свет позволял Кэтрин хорошо видеть даже без горящего на краю могилы фонаря.

Она привыкла к темноте.

Со склона кладбищенского холма ей открывался хороший вид на расстилавшийся внизу городской пейзаж. От Инверкарна исходил мягкий свет, здания освещались уличными фонарями, а их фасады были внушительны и элегантны. Холмы и посаженные деревьями дорожки кладбища Роуз-Хилл обещали только самое лучшее для тех, у кого было достаточно денег, чтобы быть погребенным здесь. Но едва ли они могли насладиться этим после того, как над ними захлопывалась крышка гроба.

Разве что случится нечто необычное, как, например, в сегодняшнюю ночь.

Внезапно оказавшись в тишине, Кэтрин огляделась и обнаружила, что ее напарница тоже решила прервать работу. Бриджит оперлась на лопату, воткнув острие в землю.

— Продолжаем копать, — сказала ей Кэтрин.

В конце концов, у них был зритель. Кэтрин хотела, чтобы он вернулся к мистеру Эйнсворту не только с теми деньгами, которые задолжал, но и с похвалой за их усердие. До сих пор он молча наблюдал за ними, держась в нескольких шагах от могилы.

Джефффри Ватт.

Он стоял, заложив руки за спину и приподняв подбородок. Возможно, он пытался сохранить самообладание, но Кэтрин знала, когда клиент нервничает. Он был ненамного старше ее и Бриджит — наверное, лет двадцати с небольшим — и обратился к Эйнсворту только на прошлой неделе.

Его младшая сестра умерла от лихорадки, когда он был в отъезде. И молодой человек просто хотел попрощаться. Вне зависимости от того, сколько это займет времени и какую цену придется заплатить.

Кэтрин выбросила из могилы еще одну кучу земли. Состоятельные люди любили глубоко хоронить своих мертвецов. В городе было немало расхитителей, выкапывающих трупы для продажи студентам-медикам. Поэтому мортсейфы — обычное дело в Роуз-Хилл. Железные устройства были установлены над несколькими могилами на склоне холма и охраняли мертвых до тех пор, пока плоть не становилась настолько гнилой, что ее нельзя было использовать.

Расхитители чаще находили свои трофеи на общественном кладбище на другом берегу реки.

Роуз-Хилл было частным кладбищем, охраняемым. Кэтрин подумала, что Ватт, должно быть, заплатил сторожам, чтобы те их не беспокоили.

Ночь продолжалась, они с Бриджит все копали. Пришлось вырыть шесть, а затем и восемь футов, прежде чем лопата Кэтрин ударилась о дерево.

Услышав звук — твердый и недвусмысленный *стук*, — Бриджит отложила лопату и взяла лом. Кэтрин достала из пальто литерату. Она катала металл между пальцами, глядя на землю под собой.

— Всего час? — спросил Ватт. Такой тон Кэтрин слышала и раньше. В нем была просьба о большем, но магия не могла предложить столь многого.

Ватт был здесь, лишь чтобы сказать: «Прощай».

— Да, — ответила Кэтрин. — Твоя сестра не может долго оставаться в таком состоянии. Для нее здесь больше нет места.

Ватт кивнул. Он снял шляпу, лицо его было бледным, а волосы светлыми. Бриджит ослабила последний гвоздь и отодвинула крышку гроба. Девушка внутри была так же красива, как Ватт. Она лежала в прелестном вечернем платье, окруженная голубой подкладкой гро-

ба. Кэтрин опустилась на колени, сжимая свою металлическую литеру.

Это была выполненная из металла буква, в которую заключен час ее жизни. Она знала, что если поднесет ее к фонарю, то найдет пятно. До этого Кэтрин поранила ладонь, чтобы окрасить металл кровью. Теперь она убрала ее на край гроба. Положив сверху руку, прошептала: «Мэри Ватт».

За стенками выкопанной могилы ярко и таинственно сияли звезды. Кэтрин отстранилась, и глаза девушки открылись. Какое-то время они просто смотрели друг на друга. Мэри была бледна, как призрак, и, как и призрак, все еще была мертва. Всего на час Кэтрин могла дать ей видимость жизни. По остекленевшим глазам и бледным щекам было совершенно ясно, что ее уже нет среди живых. Когда она заговорила, голос был тонким и далеким.

— Кто вы? — спросила она.

Кэтрин сглотнула. Выбравшись из ямы, она повернулась к Ватту:

— У вас есть час, сэр.

Ватт с дрожью подошел к могиле, где лежала его сестра, и та произнесла: «Джеффри».

Кэтрин встретила взгляд Бриджит, и вместе они направились к ближайшей кладбищен-

ской стене, где в ожидании остановились под раскидистыми ветвями дуба. Кэтрин посильнее закуталась в пальто и посмотрела на город. К тому времени, когда час Ватта пройдет и они станут засыпать могилу, уже будет светать. Пока что тени на мостовых скрывали от взгляда все, что было расположено между газовыми фонарями и катящимися экипажами. Бриджит прислонилась к каменному выступу, скрестив руки.

— Мистеру Ватту необязательно было слышать, как грубо ты говорила о его сестре, — тихим голосом сказала она.

Кэтрин оценивающе посмотрела на нее.

— Я не думаю, что говорить правду — это грубость. Мистер Эйнсворт должен информировать клиентов о таких вещах.

— Возможно, — сказала Бриджит с беспокойством.

Девушке не нравилось говорить что-то против своего нанимателя, независимо от того, как далеко они были от его ушей. Ее светлые, заколотые шпильками волосы взъерошил ветер. У Бриджит были красивые запястья, тонкие руки, мозолистые от такой работы, и грязь под ногтями. Кэтрин была худой

и бледной, темные волосы уложены в пучок. Когда час подошел к концу, две девушки вернулись к могиле.

Ватт обнимал свою сестру, пока поддерживаемая им девушка еле переставляла ноги. Когда он опускал Мэри обратно в гроб, Кэтрин смотрела в другую сторону. Юноша вылез из могилы и пожал им руки. По-видимому, Ватт не подозревал, что его колени перепачканы грязью. Улыбаясь, несмотря на стоявшие в глазах слезы, он вложил в ладонь Кэтрин серебряную монету. Его глаза были того же оттенка голубого, что и у сестры.

— За ваши заботы, — сказал он. — Спасибо.

Кэтрин откашлялась.

— Мистер Эйнсворт позвонит вам завтра утром, — напомнила она. — По поводу задолженности.

— Конечно.

Ватт приподнял перед ними шляпу и, не оглядываясь, покинул кладбище.

Оставшись одни, они закрыли гроб Мэри и принялись засыпать землей могилу. Кэтрин ощущала вес монеты в кармане. После этого они выйдут с кладбища Роуз-Хилл и пойдут

через мост, возвращаясь в свою комнату в типографии. Схватив лопату, Кэтрин вонзила острие в землю. Она подумала о глазах Мэри, о ее скрипучем голосе, о Джефффри Ватте, который сжал ей руку, подкрепив благодарность серебром. Вскоре он растворился в сознании Кэтрин вместе со всеми остальными клиентами.

Просто еще одна ночная работа.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Когда Кэтрин увидела типографию впервые, она сидела в старой семейной телеге. Ее отец сидел рядом и держал поводья. С мрачным выражением лица он остановил лошадей. Была ранняя весна, а вечер таким холодным, что у Кэтрин текло из носа. Она поспешно вытерла его рукавом. Не хотела, чтобы отец подумал, будто она плачет. Если бы она проронила хоть слезинку, он бы развернул телегу и направился домой.

Она не заплакала.

— Что ж, — сказал отец, одновременно слишком беззаботно и едва ли не плача. — Кажется, хорошее место.

— Да. — Кэтрин боролась с комом в горле. — Хорошее.

Действительно, так и было. Аккуратное четырехэтажное здание из темного кирпича, со створчатыми окнами. На отполированной входной двери висел придававший ей сказочный вид тяжелый бронзовый молоток.

Две недели назад отец написал сюда и договорился, чтобы Кэтрин дали работу. Теперь, освещаемый тусклым светом уличного фонаря, он произнес:

— Тебе необязательно уходить.

Она сидела, сложив руки на коленях. Такие же слова Кэтрин сказала своему старшему брату в прошлом году, когда он уходил работать в шахты.

У них был еще очередной год неурожая, а всего два месяца назад шторм сильно повредил крышу дома.

Работая в городской газете, Кэтрин могла неплохо зарабатывать. Ее семья знала об этом так же хорошо, как и она.

— Я справлюсь. — Голос был высоким и дрожал, это никуда не годилось.

— Я справлюсь, — повторила она, и на этот раз прозвучало как правда.

Отец слез с телеги, чтобы привязать лошадей. Кэтрин тоже слезла и подошла к лошадям, чтобы погладить их шеи.

— Не забывай писать, — сказал отец. — И если ты... если ты захочешь вернуться домой, по какой-то причине, по любой причине, Кэтрин...

— Я знаю. — Она догадывалась, что еще какое-то время не вернется домой. — Я буду писать.

Он подошел к телеге, чтобы забрать ее чемодан, а Кэтрин оглядела мощеную улицу. Камень был мокрым и темным от дождя; в воздухе витал запах реки. Все это было таким далеким от знакомых ей зеленых полей, чистой влажной земли и открытого неба. Но теперь ее дом здесь.

Девушка расправила плечи и подняла подбородок. Появился отец с ее чемоданом, и она пошла рядом с ним, чтобы постучать в дверь.

С тех пор прошло два года.

Кэтрин сидела за своим столом в комнате, которую делила с Бриджит, на третьем этаже типографии. Через оконное стекло ранний утренний свет падал на бумагу и чернильницы. После возвращения с кладбища не было